

Антипов Александр Викторович

Первый Сёгун

Повесть

16+

Александр Антипов

Первый Сёгун

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Антипов А. В.

Первый Сёгун / А. В. Антипов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Версия событий, происходящих в России и Мире через призму характера
Одного Известного Человека.

Александр Антипов Первый Сёгун

...Зависть, гнев и глупость – пороки, которые легко заметить. Если в мире случается что-то плохое, присмотришься, и ты увидишь, что там не обошлось без этих трех пороков. Внимательно взглядевшись в достоинства людей, ты увидишь, что это мудрость, человечность и смелость (Сокрытое в листве).

– Бережного ко мне!

Виталий Витальевич отжал крайнюю справа сверху кнопку с цифрой шесть, которую можно было увидеть с очень близкого расстояния, внимательно присмотревшись к селектору. Циферка, видимо, была наклеена хозяином обширного кабинета самостоятельно. Так сказать, личной рукою. Эта кнопочка, расположенная на огромном селекторном блоке, стоящим на столе, соединяла напрямую с дежурным по УСП, Управлению специальных программ, входившей в Центр специального назначения. Когда-то оно была самостоятельной структурой, но при укрупнении силовых ведомств, видоизменившись и переименовавшись, вошло штатно в ЦСН. Чтобы, так сказать, единым мощным кулаком, наряду с управлениями А, В, К, С и другими службами бороться с различной нечистью, посягающей на безопасность государства. Генерал-лейтенант Бережной, член совета безопасности, когда-то возглавлял эту службу. Мало того, именно он подбирал и готовил сотрудников для выполнения особо ответственных операций. Силовых операций. Как внутри страны, так и далеко за её пределами. Официально все эти сотрудники числились в подразделениях и отделах различных Управлений и Служб могучего ведомства. Соответственно, кто-то из них был как бы направлен на учёбу, кто-то прикомандирован к какому-то территориальному Управлению где-нибудь за Уралом, кто-то отправлен в длительную командировку в наше посольство где-нибудь в Африке. Официально. А в данный момент все они находились на полигоне воинской части Воздушно-десантных войск под Новороссийском. Вся команда, все двенадцать человек. Почему именно двенадцать? Алексей Александрович Бережной, будучи молодым лейтенантом, выпускником Рязанского училища, по распределению попал в спецназ ГРУ. Являясь красnodипломником, сам выбрал себе будущее место службы. И вскоре был отправлен за речку. Есть такое выражение. Именно там, выполняя СБЗ, специальные боевые задания, налёты и засадные действия, впервые столкнулся с этой цифрой. Двенадцать человек, это идеальный численный состав для разведывательно-диверсионной группы. Это шесть боевых двоек, четыре боевых тройки или две подгруппы по шесть человек. Два снайпера и два пулемётчика в подгруппе обеспечения и прикрытия бойцов. По два на флангах и четверо в досмотровой группе, выдвигающейся на забитый караван. В общем, дели как хочешь. И так. Эти двенадцать сотрудников составляли Седьмой отдел УСП. Изначально, подразделение Вихрь было небольшое по численности. Задачи менялись, менялись приоритеты и цели, внутриведомственная подчинённость. В общем, обычная кадровая (и не только) чехарда. В конце концов, как водится, в службе появилось шесть отделов, занимавшийся различной оперативно-боевой деятельностью, подготовкой сотрудников и обучением. О существовании этого Седьмого отдела знали всего несколько человек в государстве. Ну и сами бойцы, которых изначально было шестеро. После одной чрезвычайно сложной операции двух привезли в брезенте, а двух комиссовали после тяжелого ранения. Группу быстро пополнили, благо у Бережного никогда не было недостатка в кандидатах. После того случая встал вопрос об увеличении численного состава спецгруппы. После тщательного разбора полётов, то есть подробного изучения проведенной операции, выяснилось следующее. Банально не хватило двух-трёх бойцов. Виталий Витальевич полистал оперативное дело того трагического задания, и будучи человеком, осведомленным в таких щекотливых делах, отдал распоряжение увеличить количество личного состава до двенадцати человек. Две группы по шесть бой-

цов. Когда-то его первый тренер по джиу-джитсу посоветовал изучить различные гороскопы. В частности, один из них говорил о следующем. Свет- синий, число месяца – шесть, день недели- пятница, металл-медь, камень-сапфир. Другой говорил, что его дерево-рябина. Этого было вполне достаточно. Когда он попробовал в молодости следовать этим двум гороскопам, всё обычно удачно заканчивалась. А находясь в командировке в одной восточно-европейской (тогда) стране, выполняя задания по линии внешней разведки неоднократно получал подтверждение словам тренера. Именно поэтому это спецгруппа состояла из двух подгрупп по шесть человек. И операции, выполняемые бойцами, назначались обычно на пятницу. Бережной, зная об этих причудах шефа, приказал изготовить эмблемы этого подразделения. На синих беретах необычного, насыщенно-синего цвета индиго красовались миниатюрные средневековые стилеты из меди, в навершия рукояток которых были вмонтированы микроскопические сапфиры. Этот головной убор надевался дважды. При поступлении на службу в этот спецотдел и при отдании последних воинских почестей на скорбном, но закрытом от посторонних глаз мероприятии. Всё остальное время эти береты с вышитыми изнутри оперативными псевдонимами лежали в сейфе Бережного в его кабинете, расположенном в одной из башен, венчаемой рубиновой звездой. Генерал достаточно быстро прибыл в кабинет, воспользовавшись специальным маршрутом, проложенным для служебных целей в стенах и башнях этой древней цитадели. Однако шеф не стал беседовать в кабинете, а предложил прогуляться. Проходя вдоль стены Арсенала, остановились. Личники, понимая ситуацию, отошли на некоторое расстояние вне зоны слышимости разговора. Из-за огромных окон первого этажа доносились крики, удары по снарядам, шлепки падающих тел на борцовские ковры. Шум спортзала заглушал все слова.

– Какие же твари, опять самолет сбили. Звонил их президент, звонил и извинялся, явно ухмыляясь. Плевать мне на его извинения, готовь Седьмой отдел. План операции к вечеру мне на стол. Подумай сам, привлеки лучших специалистов из бывших. Хотя, бывших в нашем деле не бывает. Если есть соображения, готов сейчас выслушать. У тебя пять минут, у меня селекторное совещание с главами регионов, пресса, телевидение. Сам понимаешь. Как раб на галерах, ей-богу.

Виталий Витальевич отвернулся от окна Арсенала и приготовился слушать Бережного. Тот задумался лишь на мгновение.

– Если долго сидеть на берегу реки, труп твоего врага обязательно проплывет мимо. Видимо, эта японская поговорка сейчас не работает... Есть человек в окружении Кардагана, прикормленный, во-первых. И компра на него есть. Медовая ловушка в очередной раз сработала. Ведь сколько дураков попадались, а всё нет, не верят, что это с ними может быть. К двадцать одному часу будут готовы варианты.

– Действуй, Алексей Александрович. Не могу я этот плевок стерпеть. Это как лицо потерять.

Он развернулся и быстрым шагом пошел, почти побежал в сторону резиденции. Личники со всех сторон бросились к шефу, раскрывая на ходу кевларовые дипломаты-бронешиты тройного сложения, трансформирующиеся в сплошной пуленепробиваемый барьер, создавая плотную завесу от огня противника. Даже здесь, в самом сердце страны, могло случиться всё что угодно. Тем более, выход был незапланированным и мгновенным, и охрана не успела перекрыть всю территорию, прилегающую к Сенатской площади. А по Соборной гуляли посетители, в основном иностранцы. Тем более что к будке охраны, стоявшей между Пушкин-Единорогом и Пушкин-Волком, на углу Арсенала, подвалила какая-то иностранная толпа корреспондентов и фоторепортеров. Когда шеф в окружении личной охраны ближнего круга скрылся из виду, Бережной вышел-таки из охватившего его на миг оцепенения. Как работает Служба Безопасности Первого лица он видел неоднократно. Но каждый раз бывал заморожен этой неукротимой стремительностью.

В трехстах метрах от берега на тихой волне болтался баркас. Пожилой усатый мичман поглядывал на свои часы, такие же древние, как и хозяин. Это были легендарные противударные часы Амфибия завода Восток. впервые он увидел их на срочной службе молодым матросом. Его ПЛ лежала на грунте на глубине около ста метров, это была предельная глубина для лодок этого класса. Отрабатывали различные задачи, в том числе выход боевых пловцов через торпедный аппарат. Вот тогда-то он и увидел эти часы на руке аквалангиста. Хотя аквалангистом назвать этого пловца можно было с натяжкой. На нём был ИДА, индивидуальный дыхательный аппарат в зеленой коробке, закрепленной на спине. Так называемый аппарат замкнутого цикла, иначе-ребризер. С химопоглотителем (ХПИ), один кг которого способен связать 100 литров углекислого газа, маленьким кислородным баллоном и дыхательным мешком в комплекте. Этот боевой пловец что-то увлечённо обсуждал, точнее-доказывал командиру БЧ-3, отвечающему за безопасный выход из торпедного аппарата. Обсуждали они нож НВУ-АМ, нового образца водолазный антимагнитный нож в руках аквалангиста. Тот объяснял, что, если нож уронить, он опустится на дно и встанет вертикально рукояткой вверх и его можно будет быстро обнаружить. Поговорили про часы. У его командира БЧ-3 были такие же, как и у боевого пловца. На них был безель, он же люнет, при помощи которого отмечалось время погружения. Когда минутная стрелка оказывалась напротив большой красной точки безеля, это означало что прошло 20 минут, что соответствовало времени пребывания с экспозиции на рабочей глубине 20 (иногда до 30) метрах, с использованием повсеместно распространённых тогда аппаратов серии АВМ. Чаще всего пятой серии в антимагнитном исполнении с десятилитровыми баллонами из нержавеющей стали. В отличии от той же пятой с двумя жёлтыми семёрками. Стряхнув воспоминания, усатый мичман облокотился на планшир и посмотрел на воду. Его подопечные должны были вот-вот всплыть после отработки учебно-боевой задачи. Время приближалось к обеду, он услышал рокот двигателя катера, выполняющего ту же работу что и его баркас, но на других глубинах и с другим снаряжением. По радио пришел приказ-срочно возвращаться на базу. Оно и к лучшему-жрать охота. Сдали снаряжение, помылись, быстро пообедали. Вскоре все двенадцать человек оказались в КУНГе Урала, который отвез их на ближайший военный аэродром. А чуть позже мерседесовский микроавтобус, забрав их из Чкаловского, отвёз на базу, находящуюся недалеко от метро Фрунзенская, где их отдел занимал верхний этаж небольшого особняка. Сам особняк оккупировали сотрудники одного из управлений Федеральной Службы Охраны. За основным зданием в глубине двора находился спортзал и небольшой тир в подвале. Оба здания были соединены закрытым переходом, что было очень удобно. Здание спортзала не бросалось в глаза и соответственно ни у кого не возникало вопросов о его принадлежности. Ранее, в течение двадцати лет, в этих помещениях квартировало одно легендарное спецподразделение. Заехав из переулка на территорию базы, бойцы отряда, невидимые постороннему глазу, быстро разгрузились в одну из раздевалок спортзала, приспособленную под хранения снаряжения и тяжелого вооружения. Личное оружие должно было находиться в индивидуальных оружейных шкафах в кабинетах на последнем этаже особняка. Между угловым и соседним кабинетами была снесена перегородка и они превратились в зал совещаний. Назвать это помещение залом можно было с натяжкой, но за сдвинутыми столами сотрудники отдела и пара-тройка приглашенных лиц помещались, а на торцевой стене здания (внутри, конечно), где не было окна, висела огромная карта и убираемый вверх экран проектора. Сейчас он был опущен, и все бойцы смотрели на фотографии, мелькавшие на экране, и слушали генерала Бережного, ставящего задачу. На всех присутствующих были специальные наушники, подключенные к небольшому портативному компьютеру на столе генерала. Вопросы задавались через наушники, а ответы через гибкие клавиатуры, лежащие перед каждым участником совещания, и также соединёнными проводами и связанными с компьютером Бережного. И хотя на окнах была установлена спецаппаратура, защищающая от несанкционированного снятия информации извне, а помещение постоянно сканировалось на отсутствие

жучков, эта мера была не лишней. Береженого Бог бережет, а не береженого конвой стережет. Вот в такой законченной связке эта поговорка полностью устраивала генерала. Боевая задача была поставлена, определены основные этапы. От каждого из присутствующих предстояло получить через личную компьютерную сеть вопросы, замечания и предложения. Следующее совещание предполагалось провести через три часа. Подвести итоги предложений и замечаний. Ответы на поступившие вопросы были даны, и вся группа отправилась в спортзал поиграть в волейбол. Переоделись и, разбившись на две команды, начали игру. Периодически игру останавливал кто-то из бойцов и подойдя к скамейке, делал запись в журнале. Это было предложение или замечание по выполнению предстоящего задания. Поиграв с полчаса, помылись в душе и разошлись по кабинетам, в каждом из которых стоял удобный кожаный топчан, а шкафу лежали подушка и одеяло. Ровно через три часа собрались в зале совещаний. Обсудили поступившие предложения и внесли коррективы. Бережной дал всему личному составу трое суток отпуска, посоветовал напоследок хорошо отдохнуть и главное – выспаться. Хотя знал, что эти люди не умеют отдыхать, а такое понятие выспаться, для них, как для обычных гражданских лиц, для этих бойцов не существует. В комнате переговоров остались Бережной и два офицера связи. Клавиатуры, провода, наушники, всё убрали в сейф и спустились в подвал. Когда-то здание принадлежало Седьмому управлению, которое занималось охраной дипломатических представительств и посольств. А главное-наружным наблюдением за иностранными дипломатами. А если точнее, обычными шпионами, работающими под личиной секретарей посольств, торговых представительств, сотрудников дипмиссий. Тогдашний руководитель Управления, побывав в этом подвале, распорядился не трогать старинные стены и своды из буро- черного кирпича. Кирпич почистили и пропитали специальным составом от грибка. Закупленным, к слову, в Финляндии. Посередине просторных подвалов установили различную аппаратуру и мебель для связистов- телефонистов. С того времени, когда генерал- лейтенант Шевцов был здесь крайний раз, практически ничего не изменилось. Кое – где появилась новая аппаратура, новое освещение, и удобные кресла на колесиках для работающего здесь персонала. Хотя, сотрудников стало заметно меньше. К Бережному подошел дежурный по узлу связи и представился. Генерал показал удостоверение и спецталон, который дежурный офицер приложил к своему сканеру, висевшему на пояском ремне, под пиджаком. После этого провёл Бережного и его спутников к нужному столу с креслом, в окружении ящиков с радиотехнической начинкой и жгутами проводов, поднимающихся к потолку и в лотках уходящими вглубь подвала. Отныне этим двум офицерам связи, пришедшими с генералом, предстояло дежурить за этим столом, сменяя друг друга каждые шесть часов. В их распоряжении так же был кабинет на последнем этаже здания, где они могли отдохнуть по очереди и поесть. В задачу входила фиксация и прослушивание всех переговоров и разговоров, происходящих в посольстве Сефевидской республики. Оба офицера неплохо владели персидским, арабским и азербайджанским языками. Запись должна была происходить абсолютно со всех звукоснимающих устройств, расположенных в посольских стенах. В перекрытиях были вмонтированы во время ремонта и замены паркета вечные источники питания для подслушивающих устройств. Буквально вечные. Эти источники питания работали по принципу пьезоэлектричества, открытого французскими физиками еще в конце XIX века. Суть в двух словах такова. Пьезоэлемент, вырабатывающий электричество для работы жучка (подслушивающего устройства), в виде какого-нибудь керамического диска, какой-нибудь ЦТС, устанавливается между плитой перекрытия и балкой, на которую она опирается. Люди ходят по паркету, который лежит на плите перекрытия, которая опирается на балку и вырабатывают электричество. Потому как между плитой и балкой находится этот самый диск, генерирующий при механическом нажатии искомые пять вольт для нашего жучка. Проблема замены электропитания решена. А это основная проблема для тех, кто его установил. Точнее, проблема номер два. Первая- обнаружение закладки, разумеется. А посему, заложив однажды такое чудо технической мысли,

можно было годами (и десятилетиями) получать нужную информацию без замены источника питания. Тот-же Златоуст, установленный в американском посольстве, был по факту резонатором и работал от направленного на него извне высокочастотного сигнала, с одного из постов наружки. Второй пост принимал отраженный сигнал с разговором внутри кабинета посла. Не удивительно, что его в конце концов обнаружили и устранили. Итак, первый этап операции Переправщик начался. Генерал-лейтенант Бережной к девяти часам вечера прибыл на доклад к шефу. Пройдя через посты охраны, не доходя до кабинета свернул направо, где в небольшом закутке стоял стол дежурного, заставленный многочисленными телефонами и устройствами селекторной связи. Поздоровавшись, приложил палец к сканеру. Сегодня это был мизинец левой руки, о чем пришло зашифрованное сообщение на личный транковый телефон генерала. Таков порядок, никаких возмущений и претензий. Дежурный доложил о приходе Бережного и попросил того немного подождать. Это немного растянулось на полчаса. Вскоре на столе дежурного, на одном из пультов связи загорелась зелёная лампочка. Генерал встал и направился на доклад. В приемной его попросили снять верхнюю одежду и пройти через рамку, стоящую возле гардероба. Там же, между двумя дверками был вмонтирован сканер сетчатки глаза. Пришлось выполнить и эту процедуру. Этот сканер появился недавно по рекомендации того же Бережного. Начальник личной охраны полковник Заикин, получивший на днях генерал-майора, с пониманием отнёсся к дополнительным мерам безопасности. Кабинет открыл порученец, доложив о прибытии Бережного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.